

Все люди увидели того, кто произнёс дерзкие слова в присутствии третьего принца Роалда. Они увидели императора Алексиана. Никто не ожидал подобных слов от императора, в том числе и кронпринц. Кронпринц нахмурился от непродуманных действий отца. Ему даже показалось, что император тронулся умом и не осознаёт, какая власть стоит за третьим принцем.

— Ириел, дочь моя... может, это не лучший момент для признания, но прими мои извинения. Я чуть было не лишил тебя счастья. Я грешен и нет такому человеку прощения, но думаю всем присутствующим знакомо то чувство, когда сердце разрывается от совершенной глупости. Да простит меня мой народ — я ужасный император, раз забочусь о семье больше, чем о стране.

Император перевел дыхание и продолжил:

— Кларк, эти слова обращены к тебе. Ты аристократ, но пока что обычный рыцарь, а значит, для дворян значишься не дороже пыли. Клянусь честью, твой поступок дерзок настолько, что показывает всю твою любовь к моей дочери. Сегодня я искренен как никогда, а потому говорю — если ты любишь мою дочь, я готов благословить ваш брак. — Император посмотрел на третьего принца Вистериана.

— Третий принц Роалд, примите мои извинения. Вы проделали громадный путь, чтобы жениться на моей дочери. Безусловно, подобный отказ может показаться дерзостью для вашего отца, а потому мне остаётся предложить вам сделку. Вскоре империя Фандрос должна будет возместить убытки в многократном размере, часть этой суммы перейдёт в ваши руки. Сумма будет внушительной.

— Отец, что ты творишь?! Ты хочешь променять благополучие граждан на счастье двух людей?

— Сын мой, ты разочаровал меня. Намеренно пожертвовал счастьем сестры, чтобы увеличить влияние. Может я и стар, но не тронулся умом. Скажу большее — я передам трон второму или третьему сыну. В сговоре с дворянами ты бы попытался свергнуть меня с престола. Так слушай же правду, ведь она же горька, как и твоё сердце — не бывать, чтобы такой чёрствый человек воссел на мой трон. Такие люди становятся диктаторами, а диктаторство приводит к разрушениям. Прямо сейчас я могу довериться лишь двум присутствующим здесь людям, один из них маршал Морган. Можешь быть ему благодарен, ведь он любезно предоставил мне список тех, с кем ты находишься в сговоре. Не волнуйтесь, семьдесят виселиц ждут всех вас.

Маршал Морган улыбнулся, в то время как кронпринц побледнел. Число виселиц совпадало с числом дворян, с которыми он заключил уговор, если включить его самого.

Лицо Ириел менялось на глазах — сначала удивление, потом минутная радость, после тяготение. Она не могла представить, что её брат мог с ней так поступить и попытаться свергнуть отца с престола.

Роалд оставался хладнокровным, но всё-таки улыбнулся.

— Интересные вещи тут происходят. Ради этого стоило проделать такой путь. Шучу, конечно. Император Алексиан, вы оскорбили меня. Как не странно, лишь ваш сын, кронпринц, говорит по делу. Ваша империя в упадке, так что свадьба могла стать для вас глотком свежего воздуха. Вот только вы буквально опрокинули на меня корыто с помоями, играя на чувствах дочери. Я скажу одно — за устроенный цирк вы оплатитесь войной. Маршал Ноланд, надеюсь, во время аудиенции с моим отцом вы сможете быть моим свидетелем.

Роалд посмотрел на человека, державшего в руках двуручный меч. На его лице читалось равнодушие, и даже маршал Морган не был уверен, способен ли справиться с ним. Конечно, такое поведение могло быть фальшью, и у обоих имелись свитки телепортации, однако если Ноланд обладал достаточной силой, чтобы убить не только маршала, но и всех присутствующих...

— Принц Роалд, не буду врать — вы разочаровали меня. Ваше поведение показало, сколько алчности в вас. Еще тогда, когда вы представляли себя, мне стало понятно, что вы за человек. Вы и мой сын сделаны из одного теста. Однако скажите, Роалд, вы, должно быть, решили шантажировать меня войной, да? Мне очень интересно, а хватит ли у вас сил сбежать? Может, вы рассчитываете на свиток телепортации? Подумайте, а хватит ли у вас времени использовать его?

— Маршал Ноланд, берегитесь, как бы мне не пришлось взяться за меч. — В дело вступил Морган, хватаясь за рукоять меча.

— Позвольте и мне добавить слово. Должно быть, я покажусь эгоистом, но пусть лучше смерть станет мне спасением, нежели мне придётся отдать дочь такому подлецу, как Роалду.

— Хорошо. Видимо, вам не нужно время для размышлений. Тогда...

Не успел маршал договорить, как еще одна фигура вмешалась в мировую арену.

— Довольно. То, что я вижу, напоминает цирк. То, как показал себя третий принц Вистериана, говоря торжествующую речь, более чем походило на оскорбление. Готов поспорить, он не воспринимает эту империю за империю. Ноланд, пожалуйста, заберите вашего принца и возвращайтесь в свою империю, иначе, клянусь честью, я убью вас.

Все смотрели на дворянина в красной одежде. Многие видели его впервые, но почти все без исключения поразились его дерзости и храбрости.

— Не знаю, кто ты, но... — Маршал не успел договорить. Рядом с ним появилась смерть.

Он приложил пальцы к виску и обнаружил, что там появилась небольшая рана, из которой текла кровь.

— Двадцать секунд. У вас двадцать секунд, чтобы попросить у императора прощения. Ваша судьба в его руках. Кстати, десять секунд...

Роалд, маршал Ноланд, и все остальные замерли. На глазах Елены появились слёзы. Этот человек уже второй раз оказывает услугу её империи. Казалось, что его доброте не было предела.

— Господа, время вышло. Император Алексиан, ваше решение...